

Унгласын ДЖУСУПОВА
преподаватель
Узбекский государственный университет
мировых языков
unglasin@mail.ru

СЛОГ — СРЕДОТОЧИЕ СЕГМЕНТНЫХ И СУПЕРСЕГМЕНТНЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО, УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Мақола тилнинг сегмент ва суперсегмент хусусиятларини тадқиқ этишга ба-
ғишланган. Уларнинг туркий (ўзбек ва козоқ) ва рус тилларидаги ўхшаш ва фарқли
жиҳатлари таҳлил қилинган. Турли системага мансуб тил бирликларини ташкил этувчи
бўғин ва сўзнинг сингармоник ҳамда акцентли просодик хусусиятлари фонемали таркиби
билан биргаликда таърифланган.

Статья посвящена исследованию сегментных и суперсегментных свойств языка,
анализируются их сходства и различия в тюркских (узбекском и казахском) и русском
языках, описываются сингармонические и акцентные просодические свойства слога и
слова, которые вместе с их фонемным составом формируют языковую единицу в
разносистемных языках.

The article concentrates on segmental and suprasegmental properties of languages from
comparative-typological perspective. The special attention is given to the analysis of common
and distinctive features of segmental and suprasegmental units in Turkic (Uzbek, Kazakh) and
Russian languages.

Калит сўзлар: сегмент, суперсегмент, просодия, бўғин, сўз, урғу, сингармонизм,
тон.

Ключевые слова: сегмент, суперсегмент, просодика, слог, слово, ударение,
сингармонизм, тон.

Key words: segment, suprasegment, prosody, syllable, word, stress, synharmonism, tone.

Слог и односложное слово являются основой функционирования в них
сегментных и суперсегментных (просодических) единиц (или свойств). В
составе слога сегментные единицы – это фонемы в разной
парадигматической и синтагматической реализации, а суперсегментные – это
ударение (акцент, сингармонизм, тон и т.д.) в зависимости от типа языка.

Рассмотрим их в составе слога разносистемных языков (русского, казахского, узбекского).

Инвентарь просодем и правила их функционирования, корреляция просодических единиц образует просодическую систему языка. Наиболее распространенные явления – акцентологические (традиционно обозначаемые как ударение слоговое и словесное) и интонационные (система фразовых ударений).

Надсегментный характер этих явлений проявляется в том, что их влияние на сегментный ряд не сосредоточено в одной точке (н-р, на одном ударном гласном), а распределено на отрезке из нескольких сегментов, которыми и ограничивается сфера влияния данного средства; в примере с ударением таким отрезком является фонетическое слово, в котором все гласные фонемы подчиняют свое фонетическое выражение расположению ударного гласного в слове. В результате такой фонетической рассредоточенности суперсегментного средства в фонологическом противопоставлении участвуют не отдельные звуки и слоги; ударный – безударный, а слова с одинаковым фонемным составом, но с разноместным ударением(17, 103).

Итак, среди суперсегментных средств традиционно выделяют ударение, интонацию и пограничные сигналы(24, 301). Они не имеют самостоятельного фонетического выражения, а проявляются только в слиянии с тем или иным отрезком речевой цепи, в результате которого формируются единицы суперсегментного уровня – слоги, фонетические слова, фразы и предложения. Однако функцией смысловоразличения обладают не все из них. Характер выделяемых единиц позволяет говорить о типе языка. Понятие «тип языка» отвлекается как от максимально общих свойств человеческого языка, присущих всем языкам мира (звуковая природа, наличие звуковых единиц – фонем, слов, предложений), так и от индивидуальных особенностей, характеризующих тот или иной конкретный язык (н-р, фиксированный и подвижный характер ударения). Тип языка – это совокупность структурно-функциональных свойств, присущих группе языков, являющихся существенными характеристиками языков данной группы и отличающих данную группу от других групп языков. Каждый конкретный язык наряду с другими свойствами содержит типические черты, позволяющие отнести его к определенному типу(22, 34). При определении типа языка привлекаются и фонологические критерии, например, основные фонологические единицы, структура слога, тип ударения и другие.

В разных типологических группах единство слова достигается различными способами. Основной задачей как морфологического, так и

фонетического анализа слова является установление признаков, обеспечивающих это единство (цельноформленность) слова и как элемента, и как класса. Как было отмечено выше, немаловажную роль в организации слова (наряду с фонемами) играет просодия (просодемы). Просодия – существенный компонент всякой звуковой единицы языка. Это «общее название для сверхсегментных свойств речи»(1, 367), «фонетическая характеристика единиц, больших, чем фонемы»(14, 257).

Ещё А.В. Щербой была выдвинута идея о том, что существуют языки, в которых одно и то же может выражаться различным образом(25, 103). А. Джунисбеков, руководствуясь этой идеей, проанализировал большое количество исследований по разным языкам, опираясь на экспериментальные данные, и пришел к заключению, что словесное ударение в индоевропейских языках, словесный тон в тай-китайских языках и сингармонизм в тюркских языках выполняют аналогичные функции(9, 34).

Просодические средства, служащие для объединения в речевом потоке фонем в более крупные синтагматические единицы (например: в морфемы, слоги, слова и т.д.) и для разграничения этих фонологических единиц, бывают двух родов: акцентуационные и сингармонирующие.

Акцентуационные средства связаны с выделением внутри сложной синтагматической единицы какой-то одной, более простой фонологической единицы (например, одной односложной морфемы в многосложном слове), так, что по количеству выделенных простых единиц можно судить об общем количестве более крупных единиц в отрезке речевого потока (например, по количеству ударений судят об общем количестве слов во фразе).

Сингармонирующие средства охватывают всю синтагматическую единицу, они не выделяют отдельные составляющие ее части, но распространяются в равной мере на все части данной единицы. Так, в казахском языке подобным средством может служить огласовка и характер согласных тоже (например: более мягкое или более твердое [л], более передние или более задние [к], [г]), а также наличие и отсутствие лабиализации гласных и согласных. В основе акцентных (русского) языков лежат акцентуационные средства, а в основе сингармонических (казахского) – сингармонирующие просодические средства. Просодических признаков может быть очень много, но не все они эквивалентны по значимости: одни являются необходимыми, другие могут быть факультативными. В качестве основных и наиболее распространенных просодических признаков в данных языках (в русском, казахском, узбекском) должны быть признаны словесное ударение и сингармонизм. В современном узбекском литературном языке сингармонизм нарушен, но его присутствие в нем в целом очевидно. В

диалектах узбекского языка сингармонизм функционирует полноценно(20, 68–74).

Сингармонизм в казахском, узбекском языках и словесное ударение в русском языке относятся к суперсегментным (просодическим) единицам и выполняют идентичные функции: они скрепляют звуковые сегменты в единое целое. Это было отмечено еще в 1876 году Бодуэном де Куртенэ. По его мнению, обе единицы служат «так сказать, цементом, соединяющим или связывающим слоги в слове»(4, 322–323). Отсюда наименьшим носителем просодического признака слова является не отдельный звук, а слог. Н.С. Трубецкой, утверждая эту мысль, писал: «Просодические признаки следует рассматривать не как признаки гласного в одном ряду со степенями раствора или тембром, а как признаки определенной части слога, причем в разных языках эта часть слога должна определяться по-разному... Слоги, выступающие в качестве самостоятельных единиц, имеют автономное просодическое оформление ... и включаются в общую схему распределения просодических признаков»(24, 206).

Также определяли слог и А. Мартинэ, Б. Мальмберг, Л. Ельмслев, Р. Якобсон и М. Халле. Так, Р. Якобсон и М. Халле подчеркивали, что просодический признак «может быть определен только по отношению к рельефу слога или цепи слогов, тогда как внутренний (сегментный) признак может характеризовать фонему безотносительно к ее роли в рельефе слога...»(27, 250–251).

Таким образом, для определения и описания просодических признаков необходимо строго определить такую языковую единицу как слог и односложное слово.

Слог как структурная единица представляет собой определенные отношения между составляющими его фонемами, способы их соединения и расположения. Но одновременно, являясь структурным элементом слова и фразы, слог выступает и как носитель формирующих их просодических единиц(19, 141). Следовательно, слоговая подсистема включает как различные типы слогов, так и типы просодические, определяемые относительно ударения, тона и сингармонизма.

Признаки слога просодической конструкции получили широкую поддержку как в исследованиях слоговых, так и в неслоговых языков (14; 16; 6).

Просодические типы слогов выявляются при сопоставлении всей последовательности слогов, представляющей сравниваемые словоформы. Так, в русском языке на основании сравнения таких словоформ, как *пи́ли* (множественное число, прошедшее время от глагола *пить*) и *пили́*

(единственное число, второе лицо, повелительное наклонение от глагола *пилить*) можно установить существование такой просодемы как ударение; ударение на первом слоге обязательно требует безударности второго и, наоборот, ударение на втором слоге – требует безударности первого, сопоставляется же вся последовательность фонем одной словоформы и вся последовательность фонем другой словоформы(16, 212). Е.Л. Гинзбург подчеркивает: «Характер слога – носителя словесного ударения, есть функция от просодических характеристик слова в целом»(6, 140).

Две просодемы могут противопоставляться друг другу и в значимых единицах, состоящих из одного слога, что имеет место в тональных языках (например, в китайском, вьетнамском), но в таком случае опять-таки противопоставляется один слог другому слогу целиком, каждый же из слогов состоит из нескольких фонем(7, 76). В таких языках слово (чаще всего равное морфеме и слогу) оформляется слоговым акцентом. Слоговой акцент – это особый способ произнесения данного слога, при котором совокупность мелодических, динамических, темпоральных и тембральных характеристик и их изменение на протяжении слога служит для парадигматического противопоставления одного слога другому(18, 70).

Слоговые акценты присущи и тюркским языкам. Как отмечает А.М. Щербак, «...хотя степень изученности тюркских языков не позволяет пока сделать хорошо обоснованным вывод по вопросу фонологической зависимости просодических явлений в протоязыке, можно, тем не менее предположить, что на той стадии развития, когда господствовал моносиллабизм, большую роль играли слоговые акценты, которые также как и слоговой сингармонизм являлись одновременно и различительным и разграничительным делимитативным средством»(26, 136).

На то, что в тюркских (казахском) языках одной из единиц, связанных со смыслом, а потом свободно поддающихся выделению и разграничению, является слог, указывают многие ученые, например, А. Кайдаров, А. Джунисбеков и М. Джусупов(15; 9; 10). Так, казахский слог – это наименьшая произносительная языковая единица, строго регламентированная одним из сингармонических тембров(10, 75). Сингармонический тембр – это основная акустическая характеристика слога (слова) в казахском языке, где сочетаемость звуков в слоге (слове) зависит от типа сингармонизма. Это значит, что слог является той единицей, в которой можно непосредственно наблюдать артикуляторно-акустические связи или переходы между звуками, вследствие чего можно выявить механизмы слогообразования, обеспечивающие организацию звуковой последовательности в слоге. Так, Л.В. Бондарко говорит о существовании

разных механизмов при организации звуков в сочетаниях типа СГС в русском и казахском языках и приводит следующие примеры: «русское слово *тот* может быть охарактеризовано как последовательность из огубленного согласного [t°], огубленного гласного [o] и неогубленного согласного [t], где огубленность первого согласного определяется сильной артикуляционной связью, коартикуляционным влиянием следующего за ним огубленного гласного, а неогубленность второго [t] – слабой артикуляционной связью с этим гласным следующего за ним согласного. Казахское слово *тот* является последовательностью огубленного согласного [t°] огубленного гласного [o] и огубленного же согласного [t°]. Далее Бондарко приходит к выводу «что огубленность второго [t°] в казахском слове результат действия другого механизма, обеспечивающего такую же тесную артикуляторную связь согласного, следующего за гласным, как и согласного, предшествующего ему»(5, 64–65). И.Я. Селютина, рассматривая особенности реализации палатального сингармонизма в говорах языка алтай-кижи, пишет, что в сингармонической словоформе качество согласных определяется качеством вокальных компонентов, прежде всего, качеством гласного 1-го слога – его рядом – мягкий/ твердый, открытостью/ закрытостью, огубленностью/ неогубленностью, фарингализованностью/ нефарингализованностью(21, 32). Это умозаключение в полной мере относится и к другим тюркским языкам, в том числе и к узбекскому языку, хотя в его современном литературном языке сингармонизм нарушен, но полностью не исчез. В 1914 году А. Байтурсыновым, в 1924 году Х. Досмухамедулы, а в последние 30 лет А. Джунисбековым и М. Джусуповым было определено и научно доказано, что таким механизмом в казахском (тюркском) языке является сингармонизм(2; 3; 12; 13; 10; 11).

Из всего вышесказанного следует, что слог имеет существенное значение для просодических единиц, он является как бы «полем», на котором осуществляются различные позиционные преобразования звучащей речи, и признается категорией, достаточной для указания на специфику распределения фонем в данных языках.

Таким образом, «слово как центральная единица языковой системы, воплощающая в себе единство смысловой и звуковой сторон языка, функционирует и как лексическая единица, и как фонетическая структура, состоящая из 4-х взаимодействующих субструктур: 1. фонемной; 2. субструктуры соединения фонем; 3. силлабической; 4. акцентно-ритмической. Последние представляют собой просодическую структуру и определенное соотношение во временной последовательности слогов слова

по компонентам и степеням словесного ударения, образующее акцентный тип слова и характеризующее его ритмическое строение»(23, 74).

Итак, с фонологической точки зрения слово представляет собой определенную последовательность фонем, при комбинации которых образуются слоги, которые, в свою очередь, группируются в единое целое (слово) за счет функционирования специальных средств.

Эти специальные просодические единицы (средства) имеют серьезные различия как в плане внутренней сути их свойств, так и в плане особенностей их функционирования в составе сегментных единиц прежде всего слога и слова. Именно это обеспечивает, формирует в разносистемных языках слоги и слова как с разной синтагматической и парадигматической, звуковой (фонемной, сингармофонемной), структурной, так и с разной просодической доминантой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклоп., 1969. – 367с.
2. Байтурсынов А. Қазақша әліппе. – Оренбург, 1914.
3. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы / Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Резья и резьяне //Славянский сборник. – Санкт-Петербург, 1876. –Т.3. – С.233–371.
5. Бондарко Л.В. Слог: правила, интуиция, механизмы // Сб.науч.тр. МГПИИ им.Тореза. –М., 1982. – Вып.201. – С.62–71.
6. Гинзбург Е.Л. К функциональной характеристике просодии // Исследования по фонологии // Сб. научн.тр. –М.: Наука, 1981. – С. 97–159.
7. Гордина М.В. Линейные фонологические единицы слоговых и неслоговых языков // Теория языка: методы его исследования и преподавания // Сб. научн. тр. – Л.: Наука, 1981. – С.75–79.
8. Джунибеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова: Автореф. докт. дисс. – Алматы, 1988. – 60 с.
9. Джунибеков А. Просодика слова в казахском языке. – Алматы: Наука, 1987. – 90 с.
10. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991.
11. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Ўзбекистон, 1995.
12. Досмухамедұлы Х. Закон сингармонизма казахско-киргизского языка. –Ташкент, 1924.
13. Досмухамедұлы Халел Қазақ-қырғыз тілінің сингармонизм заңы // Аламан. – Алматы: Ана тілі, 1991. – С.81–99.
14. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
15. Кайдаров А. Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алма-Ата: Наука, 1986, -328с.
16. Кузнецов П.С. О фонологии ударения // А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. – М.: Наука, 1970. – С.360–367.

17. Кузнецов П.С. Проблема дифференциальных признаков в фонологии и разграничения различных типов их // Исследования по фонологии. – М., Наука, 1966. – С.199–216.
18. Логинова И.М. Просодическая организация слова в языках различных типов // Исследования по русскому языкознанию// Сб. научн. тр. –М.: Изд-во УДН, 1970. – С. 75–80.
19. Метлюк А.А. О месте фразовой просодии в системе языка // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им.Тореза. – М., 1982. – С.139–147.
20. Решетов В.В. Узбекский язык. Ч.І. – Ташкент. – 1959. – 354 с.
21. Селютина И.Я. Вариативность реализации палатального сингармонизма в территориальных говорах языка алтай-кижи //Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. Tomsk: TSPU-Press. №4(6), 2014.// Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск: ТГПУ. №4(6). С. 32-33.
22. Солнцев В.М. Типология и тип языка // Вопросы языкознания. – 1978. –№2. – С. 26–41.
23. Торсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. – М.: Наука, 1969. – 100 с.
24. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностр. литер., 1960. – 372 с.
25. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике / Ответ. ред. М.И. Матусевич. – Т.1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 182с.
26. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. –Л.: Наука, 1970. – 204 с.
27. Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. – М.: Издательство иностр. литер., 1962. – Вып. 2. – С. 231–278.